

Отец Брюса Бэннера был гениальным ученым, который использовал гены бесчисленных животных для создания особых эликсиров, способных сделать людей удивительно стойкими. И всего через мгновение после рождения Брюса Бэннера его отец уже ввёл этот эликсир в его тело. Позже, во время научного эксперимента, Брюс Бэнтнер подвергся чрезмерной дозе гамма-лучей, чтобы спасти людей. Брюс Бэннер, который должен был погибнуть, не пострадал благодаря своей особой стойкости, но пробудил другую личность, скрытую в своём теле — Халка. Суперстойкость, совмещённая с суперсилами, делала Халка тем, кто разрушал всё на своём пути, стоило Брюсу Бэннеру впасть в гнев. В этот момент, подозревая, что Цзян Фэн как-то связан с теми, кто преследует его, Брюс Бэннер не смог сдержать свой гнев после того, как его легко сбросили с ног, и превратился в Халка. — Р-р-р! Цзян Фэн посмотрел на Халка, высота которого достигала пяти метров и чей уровень головы почти касался потолка спортивного зала. Он не двинулся с места, рассматривая огромные штаны Халка, покачал головой, вздохнул и сказал: — Интересно, в каком заводе производятся твои штаны, должен сказать, качество у них действительно бесподобное! Тем не менее, в этот момент Брюс Бэннер явно не научился контролировать своё сознание и силу. Следующим мгновением кулак, казавшийся по размеру огромным котлом, уже мчался к Цзян Фэну с огромной силой. Как супергерой, известный своей силой в мире Marvel, Брюс Бэннер, ставший Халком, мог одной лишь атакой разбить тяжёлый танк. Однако в Первом Зале Боевых Искусств не было ни одного, кто мог бы составить хоть малейшую угрозу Цзян Фэну. Тем более, это всего лишь Халк, который только что трансформировался. Протянув руку, его правая рука с изящными и прямыми пятью пальцами раскрылась, и, по сравнению с кулаком Халка, эта прекрасная рука выглядела довольно маленькой и непрочной. Тем не менее, в момент соприкосновения даже ум Халка, охваченного лишь желанием разрушать и убивать, внезапно ощутил безысходность. Эта маленькая правая рука стала непреодолимой и неразрушимой небесной преградой. С этой атакой Халк почувствовал, что противостоит не молодому человеку, а самой Вселенной. — Р-р-р! Но чем сильнее противник, тем больше гневается Халк, и чем больше гнева, тем больше силы он получает. С ростом силы Халка увеличивался и его размер. Хотя для Цзян Фэна Халк был гораздо менее силен, чем он сам, он не мог не обратить внимание на то, что огромные штаны Халка, которые никогда не рвались, вот-вот превратятся в труху. Цзян Фэн наконец покачал головой и, казалось, телепортировавшись, оказался на затылке Халка. Практически в тот же момент он ударил Халка по обоим ушам. Эти два удара, отразившиеся от барабанной перепонки до мозга, не предназначались для убийства Халка, а для парализации всех нервов в его голове с помощью тонкого контроля силы Цзяна Фэна. Следующим мгновением Халк, чей рост достигал семи-восьми метров, громко упал. Кратковременная головокружение от парализации нервов в его голове заставило гнев Брюса Бэннера исчезнуть, и Халк временно вернулся в тело Брюса Бэннера. — Я, я, я... Хотя Брюс Бэннер не обладал потрясающей силой Халка, его стойкость всё равно была удивительной. Но после нескольких мгновений он, наконец, пришёл в себя и начал оглядываться. В конце концов, каждый раз, когда Брюс превращался в Халка, он разрушал всё вокруг. Однако на этот раз, когда он пришёл в себя, он обнаружил, что, кроме нескольких упавших инструментов, в огромном зале боевых искусств не было ни малейших следов разрушений. — Это, это, это... Как такое возможно? Это всего лишь сон? Оглянувшись, он увидел Цзян Фэна, который по-прежнему был одет в белое, и его инстинкт подсказывал, что всё это было правдой. В это время Цзян Фэн махнул рукой и сказал: — Не сомневайся, хотя твоя сила велика, твоё сердце не достаточно крепко, чтобы действительно обрести контроль над своей силой. Поэтому ты и проиграл мне, и это справедливо! Слова Цзяна Фэна явно поразили Брюса Бэннера, и он мгновенно замер. Затем, внезапно подойдя к Цзян Фэну, он глубоко поклонился и сказал: — Учитель, пожалуйста, научите меня, как развивать мою душу! Однако Цзян Фэн, гордо подняв голову, бесстрастно ответил: — Постепенно. Чтобы изучить боевые искусства, сначала нужно изучить добродетель. И я спрашиваю тебя, почему ты хочешь учиться боевым искусствам у меня? — Почему учиться боевым искусствам? Вопрос промелькнул в голове Брюса Бэннера, и он, приближаясь, ответил

без колебаний: — Чтобы я смог контролировать свою силу и не причинять вреда невинным людям! Услышав это, Цзян Фэн, казалось, остался удовлетворённым и сказал: — Хорошо, в таком случае я возьму тебя в ученики и научу тебя неподражаемым боевым искусствам, чтобы ты мог взять на себя трудную задачу по охране мира. — Встань на колени и поклонись! — На коленях? Кланяться? Как доктор философии в рамках западной образовательной системы, Брюс Бэннер явно не был знаком с китайским наследием боевых искусств. Но в следующий момент, услышав слова Цзяна Фэна: — Правила предков нельзя нарушать, — он всё же почтительно поклонился Цзян Фэну трижды. — Как только ты поклонись, станешь моим учеником, уважаешь учителя, а предатели учителя будут уничтожены! Два поклона, войти в мою дверцу, любить одну дверь, и предавшие свою дверь будут уничтожены! Три поклона, войти в мою дверцу, выучить добродетель, бой быть злом, тяжело грешным, и передать уроки смертельного старшины этой секты! После того как Брюс Бэннер поклонился три раза, Цзян Фэн прочитал правила входа, и в его голове раздался голос. — Поздравляю, господин павильон, с успешным принятием первого ученика Брюса Бэннера, соответствие боевым искусствам... Студенты становятся младшими... Поздравляю хозяина с получением боевых искусств Брюса Бэннера...

<http://tl.rulate.ru/book/120615/4990960>